

ОПЕРАТИВНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ПРИ ОСТРОЙ СПАЕЧНОЙ КИШЕЧНОЙ НЕПРОХОДИМОСТИ

Жура А.В., Синило С.Б., Жура Л.В.

Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск, Беларусь

Введение. Спаечная болезнь брюшной полости представляет собой сложный патологический процесс, заболевание брюшины, с вовлечением множества механизмов местной воспалительной реакции, фибринолиза, клеточной миграции и дифференцировки, ангиогенеза и пр. Заболевание имеет хронический характер с периодическими эпизодами острых осложнений, из которых самой опасной является острая спаечная кишечная непроходимость.

Предугадать клиническое течение острой спаечной непроходимости кишечника порой невозможно. В некоторых случаях яркая симптоматика – с выраженным вздутием живота, болевым синдромом, многократной рвотой, характерной рентгенологической картиной – купируется минимальными терапевтическими мероприятиями. В других случаях, несмотря на нечеткие клинические признаки непроходимости, не удается ее разрешить, применяя весь комплекс лечебных воздействий, и возникает необходимость в срочной операции.

Цель: определить ранние диагностические критерии и необходимость в экстренном и срочном хирургическом вмешательстве у пациентов с острой спаечной кишечной непроходимостью.

Материалы и методы. Нами были анализированы результаты лечения 222 стационарных пациентов, которые в течение 2021 года проходили лечение в УЗ «ГКБСМП» г. Минска с установленным диагнозом «Спаечная болезнь брюшной полости» в качестве основного заболевания. Все пациенты поступали по экстренным показаниям с различными направительными диагнозами: острый панкреатит (25%), острая кишечная непроходимость (24%), спаечная болезнь (17%), острый холецистит (9%), острый аппендицит (6%), острый холецистопанкреатит (4%), ущемленная грыжа (3%), перитонит (1%) и др. (10%). Средний возраст пациентов составил 60,7 лет, мужчин было 69, женщин 153. Изучаемые диагностические критерии разделили на несколько групп: анамнестические, клинические (боли в животе и их интенсивность, наличие рвоты, отсутствие стула и отхождения газов, наличие вздутия живота, «шума плеска» и отсутствия перистальтики при аускультации); инструментальные (данные рентгенограмм и ультразвуковых исследований органов брюшной полости) и лабораторные (показатели общего и биохимического анализов крови). Сравнивались показатели у пациентов двух групп, в первую включили оперированных по поводу спаечной непроходимости, во вторую – у которых проводимое консервативное лечение было успешным без операции. Возрастной состав групп, соотношение мужчин и женщин были сопоставимы.

Результаты и их обсуждение. При оценке анамнестических данных установлено, что практически все пациенты (219 из 222, 98,6%), поступившие со спаечной кишечной непроходимостью за год, переносили ранее оперативные вмешательства. Суммарно 219 пациентам было выполнено 438 хирургических вмешательств. Приблизительно у трети пациентов – 81 (36,5%) – в анамнезе была только одна операция. У остальных ранее было выполнено от 2 до 8 хирургических вмешательств, в среднем по 2,5 на пациента. Из них наиболее частыми были операции по поводу острой хирургической патологии, в основном, с распространенным перитонитом – 252 (57,5%) и острой гинекологической патологии – 93 (21,2%). Плановые колопроктологические операции были в 41 случае (9,4%), травма живота – в 15 (3,4%). Наличие в анамнезе осложненной спаечной болезни, потребовавшей ранее хирургического вмешательства, было в 37 случаях (8,4%). В остальных 8,5% случаев в анамнезе были плановые оперативные вмешательства по поводу различных хирургических, урологических и гинекологических заболеваний, без четких закономерностей. Таким образом, представляется возможным выделить ряд хирургических вмешательств, после которых высок риск развития спаечной кишечной непроходимости: операции по поводу острой хирургической и гинекологической патологии с разлитым перитонитом; колопроктологические вмешательства; операции по поводу осложненной спаечной болезни. Относительно низкий риск развития осложненной спаечной болезни при: плановой хирургии в одной области брюшной полости, особенно при лапароскопических вмешательствах; отсутствии распространенного перитонита при острой хирургической и гинекологической патологии; отсутствии симптоматической спаечной болезни в анамнезе. Достоверного влияния типа ранее перенесенных вмешательств на необходимость в оперативном лечении выявлено не было.

Необходимость в экстренном и срочном оперативном лечении возникла у 54 из 222 пациентов (24,3%). Были выполнены: 40 лапаротомий с адгезиолизисом, 6 лапароскопических рассечений спаек, 6 резекций кишки и у 2 пациентов вмешательства были множественные, включая как обширное рассечение спаек, так и резекционные операции. В 4 случаях операции выполнены по экстренным показаниям: в течение 2 часов от момента поступления. В остальных: от 4 часов до 3 суток, после проведения лечебно-диагностического приема. У всех пациентов, которым понадобилась экстренная операция, при поступлении была интенсивная боль в животе и тонкокишечные уровни на рентгенограмме органов брюшной полости. Наличие рвоты и отсутствие отхождения газов/стула было только у половины пациентов.

В целом в группе пациентов, которым потребовалось оперативное лечение, боли в животе при поступлении были у всех заболевших и в трети случаев они носили выраженный интенсивный характер. В тоже время у пациентов, которым операция не понадобилась, боль при поступлении в 75% была умеренной или несильной, а в 10% случаев отсутствовала. Также в

первой группе отмечены более частое возникновение рвоты (61,1%, в том числе 35% многократной), по сравнению с пациентами второй группы (48,2%). Частота выявления вздутия живота, «шума плеска» при аускультации, неотхождения газов хотя и имели тенденцию к увеличению у пациентов первой группы, однако эти отличия были не достоверны. Также были выявлены тенденции в первой и второй группах по частоте выявления кишечных уровней на обзорной рентгенограмме органов брюшной полости (66,7% и 54,8% соответственно) и ультразвуковых признаков кишечной непроходимости (маятникообразная перистальтика, вздутие петель кишечника) – 66,7% и 57,1% соответственно. При этом наличие одновременных рентгенологических и ультразвуковых изменений, характерных для кишечной непроходимости, в группе пациентов, которым понадобилась срочная операция, было достоверно выше, чем в группе заболевших, у которых консервативные мероприятия оказались успешными: 53,7% и 34,5% соответственно. Таким образом, риск неуспешности лечебно-диагностического приема высокий у пациентов с интенсивной болью в животе, рвотой, выявлении тонкокишечных уровней при рентгенологическом исследовании и ультразвуковых признаков кишечной непроходимости. Остальная клиническая характерная симптоматика проявляется практически одинаково.

Выводы. Острая спаечная кишечная непроходимость остается опасным и трудно прогнозируемым заболеванием. В общехирургическом стационаре наиболее часто хирург встречается с осложнённой спаечной болезнью, возникшей после операций по поводу острой хирургической и гинекологической патологии, при этом большинство пациентов перенесло 2 и более хирургических вмешательства. В приблизительно трех четвертях случаев непроходимость удается купировать консервативными мероприятиями, однако 24% требуют экстренного или срочного оперативного пособия с рассечением спаек и/или резекцией кишки. Предикторами необходимости в срочной операции являются характерный болевой синдром, рвота, рентгенологические и ультразвуковые изменения, выявленные при поступлении пациента в стационар.